

ДАРЬЯ ДОНЦОВА: «В ПЕРВЫЙ РАЗ Я ВЫШЛА ЗАМУЖ ПО ГЛУПОСТИ, ВО ВТОРОЙ — ПО ЛЮБВИ, В ТРЕТИЙ — ПО РАСЧЕТУ»

Героини детективов Дарьи Донцовой умудряются расследовать преступления, попутно управляясь с многочисленными домочадцами, друзьями, кучей домашних животных, и не теряют при этом оптимизма и чувства юмора. Донцова очень похожа на своих героинь. Ее первая книга вышла в свет пять лет назад. С тех пор Дарья успела написать почти сорок детективов, сейчас за их экранизацию взялось телевидение. А неутомимая Донцова продолжает сочинять, ведет программу на радио, участвует в разных телепередачах. И ко всему прочему является обладательницей большой семьи.

Семья Донцовой
2002 — 16-22 дек.
(N 51). — С. 70 — 75

«Воистину — нет худа без добра! Из-за тяжелой болезни в моей жизни произошел крутой вираж. Я поменяла профессию и даже имя. Но сегодня я — совершенно счастливый человек!»

общает, что моя рукопись принята!.. На вопрос, нет ли у меня еще детективов, я крикнула: «Сейчас прибегу!» — швырнула телефон в ведро, запихнула свои рукописи в хозяйственную авоську и помчалась в издательство. Эту авоську и то, как я выглядела, мокрая и невменяемая, моя редактор до сих пор забыть не может. Да и Александр Иванович будет долго помнить свой день рождения и мой «подарочек».

— **Александр Иванович умеет дарить подарки?**

— О да! Его мама правильно воспитала. Он убежден, что жене надо дарить украшения, духи, шубы. Его первый подарок, вернее, попытку его сделать, я никогда не забуду. Перед свадьбой

Александр Иванович решил меня приодеть. В Москве только появились финские пальто с ламой, стоили тысячу рублей, безумие! Мой муж обладает мистической способностью моментально найти в магазине самую дорогую вещь. Так вот, подошли мы к вешалкам, Донцов радостно примерил на меня заветное пальто. Но увы... В самый маленький 44-й размер я провалилась, как огурец в авоську. Александр Иванович обратился к дородной продавщице: «Нет ли 40-го размера?» Баба презрительно посмотрела на меня сверху вниз и зычно ответила: «В «Детском мире», молодой человек!» Когда мы вышли на улицу, Александр Иванович вдруг схватил меня за шиворот, стал трясти и театрально кричать:

«Ну, смотри, если ты не разожрешься до 44-го размера!»

— **Удалось?**

— Да. Понадобилось двадцать лет. Как раз недавно я добралась до этого заветного 44-го.

— **И получили наконец шубку?**

— А шубку муж уже давно мне подарил. И машину — «Пежо», всю обвязанную ленточками. Бедный мой, должно быть, сутки потратил, пока всю ее заматал. А недавно он снова отличился. Позвонил утром, в самый разгар моей писанины, и велел срочно приехать на Тверскую. Я, злая как собака, — ненавижу, когда меня отрывают от работы, — но помчалась. Оказалось, муж заманил меня в ювелирный магазин. Он выбрал

серьги, но без примерки купить не решился... Представьте мое состояние! Надо «спасибо» говорить, а у меня еще злость не прошла. Уже на улице я его угрюмо спросила: «Зачем ты все это затеял?» А он мне: «Здрасьте, приехали! Ведь сегодня двадцать лет, как мы познакомились!» Обычно женщины помнят такие даты, а у нас в семье — Александр Иванович. Я до сих пор удивляюсь, как это мы ухитрились ни разу не поругаться за все 20 лет! Мой муж как-то признался, что неоднократно испытывал желание меня убить, но развестись — никогда.

— **А вы?**

— А мне кажется, что я никогда и не была замужем ни за кем, кроме него.

Наталья ИВАНОВА

Агриппина Васильева (она же — Дарья Донцова) с мужем Александром Донцовым и сыновьями Аркашей и Димой. 1984 г.

— Даша, о количестве ваших мужей, детей и домашних животных ходят разные слухи. Уточните, пожалуйста, подлинные размеры вашего семейства.

— Действительно, в прессе упоминалось разное количество моих мужей — от двух до девяти. И собак у меня якобы тоже девять — видимо, каждому мужу по собаке. На самом деле замуж я выходила трижды, а собак в семье сейчас пять. У меня есть дочка, два сына, две замечательные невестки, внучок Никита, моя мама и моя свекровь. Еще у меня есть первая жена моего третьего мужа. Она — мама нашего младшего сына и моя подруга, я очень люблю и ее, и ее дочек. Все они — тоже члены моей семьи.

— Стоп, стоп! Кто мама младшего сына третьего мужа?

— Что же тут непонятного? Мой муж Александр Иванович Донцов был женат на Татьяне. У них родился сын Дима. Потом Таня полюбила другого мужчину, родила близнецов, Аню и Маню. А Александр Иванович женился на мне. Дима все детство мотался туда-сюда, и мы его называли «группа миграции» — то у Тани поживет, то у бабушки, то у нас. Таня стала моей близкой подругой. С ее мамой, Тамарой Дмитриевной, мы тоже очень дружны. Невероятно забавно было наблюдать, как выкручивался перед

журналистами Александр Иванович на своем 50-летию. Его спрашивают: «Это кто?» «Моя первая жена, мать моего младшего сына», — отвечает он. «А это?» — «Моя вторая жена, мать моего старшего сына и моей дочери». «А это кто?» — «А это мои первая и вторая тещи!» У бедных журналистов, должно быть, головокружение началось.

— Вы со своими предыдущими мужьями тоже поддерживаете отношения?

— Нет, совсем не поддерживаю. С первым мужем я уже лет 30 не виделась, даже не знаю, жив ли он. Когда мы поженились, нам было по 18 лет — глупый брак двух детей. Моя мама пыталась меня отговорить, но я была такая упертая — что в голову себе вбила, то и делала. Вот и выскочила замуж. Прожили мы вместе недели две или три и тихо-мирно разбежались. А через девять месяцев я родила Аркашу. Потом я вышла замуж еще раз — на целых семь лет. И по большой любви. Но что-то не сложилось, мы разошлись, тоже тихо и — навсегда. Его я не видела лет 20. Детей обших у нас не было, а дружбы не получилось.

— А ваш первый муж не знал о рождении сына?

— Почему же? Знал. Но ребенок оказался нужен только мне. Ни первому мужу, ни второму не удалось стать моему

Супруги Донцовы. 2002 г.

Аркаше отцом. Настоящий папа у него — Александр Иванович, хотя мы поженились, когда Аркаше было уже 11 лет.

— Как вы друг друга нашли?

— Нас познакомила общая подруга, причем именно с целью поженить. Мы с Аленой были соседками по лестничной клетке. Она твердила: «Тебе надо выйти замуж за человека, который оценит тебя по достоинству!» Я кивала, думала, это обычный женский треп. Но Алена уже присмотрела жениха. «Замечательный человек, — говорит, — кандидат наук, далеко пойдет, будет и деканом, и академиком». Напророчила: Александр Иванович действительно сейчас академик и декан факультета психологии МГУ. Но мне Аленыны доводы не нравились. Говорю: «Я не могу выйти замуж по расчету». Тут подруга произнесла историческую фразу: «Ты первый раз вышла замуж по глупости, второй — по любви. И что у тебя вышло?» Пришлось согласиться. Правда, первое знакомство прошло ужасно! Зазвала меня Алена в гости, пригласила и Александра Ивановича. Я с детства малость подслеповата, но очки не ношу. И вот вхожу — сидит мужчина в костюме, в галстук, жутко серьезный. Ой, не мое это, думаю. Но посмотреть-то на него я обещала! Так что подошла поближе и, как многие близорукие люди,

пальцем глаз к виску сощурила, чтобы разглядеть получше. Он потом рассказывал: как увидел этот жест — чуть не умер. И подумал обо мне: «Ну и фря! 45 кг веса, рост метр с кепкой вместе с каблучками, да еще рожи корчит!» Он тогда честно сказал Алене: «С ЭТОЙ — никогда!»

— Но вышло-то иначе...

— Только благодаря упорству подружки. Я ведь совсем не походила на тех женщин — высоких, «кровь с молоком», — которые всегда нравились Александру Ивановичу. Но Алена моя решила его «переубедить». Как у всякого преподавателя, у Александра Ивановича сидит в голове мысль, что он все знает. Вот на это его и «купили». Алена писала диссертацию, попросила его помочь и затащила ко мне под предлогом, будто у меня можно покурить. Чистое вранье! Это ее муж Дима дымил в квартире, а у меня на табачный дым аллергия — слезы, кашель. Курили они у меня, курили и докурились до трех часов ночи. На дворе 1983 год, машину поймать — проблема, метро в такое время не работает. «Ерунда! — boldly заявила Алена. — Ты останешься здесь!» Я растерялась. А Донцов понял, что его поймали, как мышку в мышеловку, и стал сопротивляться, но в голову пришло единственное возражение: «Я не могу остаться, у меня нет халата и тапо-

Дарья с дочкой
Машей (слева),
невесткой Наташей
и внуком Никитой

МАРК ШТЕРНБОХ

чек!» Алена произнесла: «Минутку!» И действительно откуда-то материализовались и халат, и тапочки. Обессиленный Александр Иванович выдвинул последний аргумент: «Нет зубной щетки!» Тут Алена жестом фокусника достала из кармана... новую зубную щетку! Бедный «жених» совсем спасовал. И остался.

— **Расчет оказался правильный!**

— Только надо верно оценивать смысл слова «расчет». Разумеется, речь не о деньгах. Уж во всяком случае я на тот момент была сомнительным приобретением — бедная журналистка городской газеты с окладом 80 рублей, без алиментов, с маленьким мальчиком, с невыплаченным кооперативом.

— **Почему без алиментов?**

— Мой первый муж мне их сразу сам не предложил, а я и не стала просить — шибко была гордая.

— **Разве вы не могли обратиться за помощью к родителям?**

— Мой папа, Аркадий Николаевич Васильев, был писателем, да еще и парторгом Союза писателей. Мама работала режиссером Москонцерта. Мы ни в чем не нуждались, меня с детства обучали языкам: немецкому — этническая немка, французскому — этническая француженка. У нас была дача в Перedelкино, хорошая квартира — вот эта, в которой мы сейчас живем. Но папа умер еще до рождения моего сына. Без него финансовому благополучию пришел конец.

— **Парторг Союза писателей — фантастически влиятельная фигура. Неужели отец не оставил сбережений?**

— Разумеется, в это трудно поверить. Но папа много денег раздавал — и в долг, и просто так. Конечно, без всяких расписок. И, как это ни странно звучит, боль-

шую часть денег после его смерти нам не вернули. А то, что у нас было, быстро кончилось: моя мама осталась с дочерью-студенткой и матерью-пенсионеркой. Бабушка долго и тяжело болела, а хорошее лечение во все времена стоило дорого. Потом еще родился Аркаша...

Но мы с мамой справились. Я окончила факультет журналистики МГУ, стала работать в газете. Бегала по заданиям и интервью целых 18 лет. Потом, во время перестройки, моя журналистская карьера «накрылась медным тазом», и я стала преподавать немецкий язык. Репетиторство — жуткий заработок. Сколько набегашь концов по городу — столько и заработаешь. К вечеру я приходила домой никакая и буквально падала. Так что моя мечта — когда-нибудь что-нибудь написать — так и оставалась мечтой. Вот Александр Иванович, в отличие от меня,

помимо преподавания успевал писать и статьи, и научные труды. Он умеет организоваться, а я — довольно безалаберная. И начала я писать, только когда я тяжело заболела и надолго застряла в онкологической больнице.

— **В нашей стране как-то не принято вслух говорить о своих болезнях. Вы же ведете себя иначе. Почему?**

— Да, я предельно откровенно в передачах и интервью рассказываю о том, что у меня онкология по женской части, я перенесла несколько операций. Почему? Потому что хочу растормозить наших женщин. Бабоньки, — почти кричу я им, — если что не так, не засовывайте голову под одеяло, ноги в руки — и к врачу! И нечего считать, что жизнь с этим диагнозом закончилась, что ты теперь инвалид и больше никому не нужна. Я не чувствую себя инвалидом, никто и не считает

У Дарьи Донцовой пять собак. Пуделиха Черри и мопсик Ада и Муля живут в городской квартире, а ротвейлер и питбуль круглый год проводят на даче

меня инвалидом. До меня не раз доносились слухи, что я, спекулируя на своей болезни, просто делаю себе рекламу. Пусть болтают! Зато ко мне уже подходили женщины со словами: «Даша, спасибо, послушала вас, обратилась вовремя к врачу. Теперь жива останусь».

Для меня моя болезнь обернулась удачей, как ни странно это звучит. Однажды Александр Иванович пришел меня навещать, обстановка в онкологии жуткая, сплошные разговоры о смерти. Муж мне и сказал: «Тебе всегда было некогда сочинять. Начни сейчас, отвле-чешься». Я его послушалась, и из боль-

ницы вышла с пятью готовыми книжками.

— Ваши персонажи похожи на членов вашей семьи?

— И да и нет. Дочка Маша у моей Дашки Васильевой — милая, умненькая девочка, обожает животных и учится на ветеринара. Моя дочка в жизни — точно такая же. Только поступать собирается на факультет психологии. Невестка моей героини, по прозвищу Зайка, точь-в-точь моя невестка Наташа. Полковник Дегтярев, друг семейства, рассеянный и добрый ворчун, фанатично преданный своей работе, очень похож на моего мужа.

Вообще в мужчине важнее всего его человеческая состоятельность. Если он реализуется — все хорошо. А если сидит и ничего не делает — «отрывается» на близких, «строит» жену, детей и тещу.

— Александр Иванович, похоже, никого не «строит»?

— Нет-нет. Он патологически добрый. Это я могу заводиться, придираться, он только со страдальческим видом откладывает свои рукописи и говорит: «Как ты хочешь, так и будет». Вот если меня от рукописи оторвать, я могу начать кидаться тяжелыми предметами. А мой муж никогда так не сделает. Он нежнейшим образом относится к моей маме, за все время нашего брака только раз на нее прикрикнул. Мама сломала ногу — с собачкой, видите ли, решила погулять. Потребовалась сложная операция, врачи предложили поставить маме титановый сустав. Александр Иванович, не поморщившись, выложил за него огромную сумму. И вот лежит моя мама, не отошла еще от наркоза, мы над ней склонились, а она бормочет: «Сашенька, мне надо с Алочкой гулять». Ада — та самая собачка. Тут Александр Иванович как рявкнет: «Тамара, лежать!... Твоя нога стоит, как пол-«Мерседеса»!» Разумеется, мопсик Алочку мы забрали себе, чтобы у мамы не было больше соблазнов.

— Говорят, мужчина относится к жене так же, как к своей матери.

— Мне со свекровью безумно повезло. И потому, что она воспитала мне замечательного мужа, и потому, что она — чудесный человек. Мария Алексеевна всю жизнь преподавала в школе русский язык и литературу, она учительница от Бога, и дети ее обожают. Мой старший сын пишет без ошибок только то, что Мария Алексеевна успела ему объяснить. И она всегда рвалась нам помогать, добрейшая душа! Как только у нее появлялась какая-то денежка — а вы знаете, что такое учительская зарплата, — она неслась к нам: «Детки, что вам купить?» Когда у Аркаши с Наташей родился сын, произошла очень забавная история. Никитку привезли к нам, вся семья стала над ним ворковать. Тут моя свекровь и говорит моему мужу: «Сашенька! Как на тебя внучек похож!» Она

уже давным-давно забыла, что между Аркадием и Александром Ивановичем нет кровного родства! А самое смешное, что Никита действительно очень похож на моего мужа.

— Вы счастливы?

— Конечно. Я счастливый человек. Болезнь изменила меня, но я сейчас занимаюсь тем, о чем мечтала всю жизнь, — пишу. И меня читают. Я теперь сплю пять часов в сутки, и день у меня стал длинный-длинный, как в детстве. До трех часов дня я пишу, ежедневно выдаю «норму». Не устану повторять: главный инструмент писателя — железная, извините, задница. Это не мои слова, но я по ним живу. С трех часов я — общественно-полезное лицо. Веду на радио передачу «Звездная гостиная с Дарьей Донцовой», мотаюсь по разным делам.

— Кстати, о вашей «норме в день». В издательстве мне сказали, что привыкли получать от вас в среднем по детективу в месяц. Не слишком ли у них большие «аппетиты»?

— Своему издательству я безумно благодарна за все! Даже за свое новое имя. При обсуждении моего первого детектива они предложили мне взять псевдоним и сами же его придумали — взять имя у моей героини, а фамилию — у мужа. Так я стала Дарьей Донцовой. Конечно, муж и старые друзья по-прежнему зовут меня Груней, от Агриппины. А для всего остального мира я вот уже пять лет — Дарья Донцова. И мне хорошо: я оставила Агриппину Васильеву, все ее беды и проблемы в прошлом, а Даша Донцова — человек с другим настоящим и будущим. Так вот, с моим издательством у нас любовь и взаимопонимание, и я их уже предупредила: если я вам, ребята, когда-нибудь надоем и вы выставите меня за дверь, я... влезу к вам в окно! Свою первую рукопись я отнесла им пять лет назад, 6 сентября, в день рождения дочери. А 15 октября, в день рождения мужа, у нас в доме в очередной раз загорелся мусоропровод. Я вся взмыленная заливала в открытые створки стояка воду, поскольку разлила ведро с водой и свалилась в эту лужу. Сижу, а дочка протягивает телефон. И трубка каким-то каменным голосом со-